

УДК 343.3

*А. А. Лобашов**курсант 3 курса**факультета подготовки сотрудников полиции
Уральского юридического института МВД России***Научный руководитель:***М. Н. Ефарова**преподаватель кафедры уголовного права
Уральского юридического института МВД России*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ДИСКРЕДИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дискредитация деятельности государственных органов является довольно опасным проявлением противоправного поведения, поскольку влечет серьезные последствия и изменения нормального функционирования основных институтов государства. Проявление презрения к правильности решений, принимаемых государственным аппаратом, влечет утрату доверия населения к органам власти и нарушает сплоченность в обществе, разжигает внутренние конфликты.

Причиной криминализации давно забытого состава преступления, имевшего особую актуальность во времена Великой Отечественной войны, в составе статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года [1] стало введение Вооруженных Сил Российской Федерации и начало специальной военной операции 24 февраля 2022 года на территории Украины в целях исполнения ратифицированного Федеральным собранием Российской Федерации договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой. В связи с объявлением Президентом Российской Федерации В. В. Путиным начала специальной военной операции на территории Российской Федерации начались массовые протесты и митинги, открыто дискредитирующие действия как Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ВС), так и государственного аппарата в целом, что стало причиной внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК Российской Федерации). 4 марта 2022 года Федеральным законом № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2] были введены ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК Российской Федерации [3]. В рамках данной работы наибольший интерес представляет ст. 280.3 УК Российской Федерации «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской

Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации».

Согласно А. М. Абдулатипову, дискредитацией на территории Российской Федерации принято называть любые умышленные публичные вредоносные действия, нацеленные на подрыв доверия к Вооруженным силам, на нанесение вреда их авторитету и репутации [4].

В. В. Бычков называет способы дискредитации на территории Российской Федерации, которыми являются:

- 1) обвинение в чем-либо (трусости, коррупционности и т. д.);
- 2) усугубление отрицательного (сообщение о неудачах, повлекших тяжелые последствия, неумение вести переговоры);
- 3) навешивание ярлыков («москаль», «ватник» и тому подобное);
- 4) высмеивание;
- 5) негативность сравнения;
- 6) скрытые оскорбления (уничтожение, а равно повреждение символики ВС) [5].

Статьей 280.3 УК Российской Федерации охраняются общественные отношения, связанные с деятельностью ВС, направленной на защиту интересов Российской Федерации, ее граждан и поддержание мира, а также деятельность государственных органов, направленных на достижение вышеперечисленных целей. Конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280.3 УК Российской Федерации, является формальной. Преступление будет считаться оконченным с момента выполнения одного из альтернативных деяний, предусмотренных диспозицией статьи, совершенных публично. Поэтому для квалификации действий виновных не учитывается восприятие гражданами дискредитационных действий и публичных призывов для достижения поставленной цели, достаточным будет сам факт попытки воздействия на сознание людей.

Субъективная сторона исследуемого состава характеризуется только прямым умыслом, при котором лицо осознает общественно опасный характер действий и желает их совершения. Помимо прямого умысла, С. А. Достовалов [6] говорит о том, что также особую роль будет играть мотив совершения преступления, поскольку он определяет степень вины и назначение наказания, а также имеет большое значение в раскрытии механизма совершения преступления. С мнением С. А. Достовалова сложно согласиться, поскольку в УК Российской Федерации данный элемент состава не выделяется, поэтому, рассматривая субъективную сторону, значение имеет лишь умысел. Мы не отрицаем, что мотив

способствует раскрытию механизма совершения преступления, однако этот признак свойственен всем противоправным деяниям.

Привлечь к уголовной ответственности по ст. 280.3 УК Российской Федерации возможно лишь физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет, которое привлечено к административной ответственности по ст. 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП) в течение одного года. При этом лицу не обязательно находиться на территории Российской Федерации. С. А. Достовалов считает, что если данное преступление совершает гражданин Российской Федерации по заданию иностранного государства или иных иностранных организаций, то действия такого лица квалифицируются по ст. 280.3 и 275 УК Российской Федерации.

Статья 369.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) [7] в сравнении со ст. 280.3 УК Российской Федерации введена относительно давно — 15 декабря 2005 года.

Согласно ст. 369.1 УК Республики Беларусь, под дискредитацией понимается распространение заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении самой Республики, правовом положении граждан в Республике Беларусь, деятельности государственных органов [7].

Нормой охраняются общественные отношения, направленные на сохранение авторитета государственной власти. Сам состав преступления считается формальным и является оконченным с момента предоставления (передачи) ложных сведений о состоянии любой из вышеперечисленных сфер государственной жизни.

Объективная сторона выражается действиями в виде предоставления иностранному государству, иностранной или международной организации заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь. При этом возможна как письменная форма предоставления таких данных, так и устная.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом и означает, что виновному лицу заведомо известно о ложном характере передаваемой информации и общественной опасности своих действий, при этом виновный желает совершения этого действия. Согласно А. В. Шидловскому, необходимо выделять мотивы и цели такого поведения. Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет [8].

Проанализировав составы преступлений, предусматривающих ответственность за дискредитацию государственных органов Российской Федерации и Республики Беларусь, можно сделать выводы о том, что ст. 280.3 УК Российской Федерации имеет ряд отличительных признаков по сравнению со ст. 369.1 УК Республики Беларусь.

Так, в соответствии со ст. 369.1 УК Республики Беларусь, для квалификации деяния лица по соответствующей статье необходимо предоставление заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике, в то время как, согласно 280.3 УК Российской Федерации, сведения касаются деятельности ВС и государственных органов, в связи с исполнением ими защиты интересов Российской Федерации, ее граждан и поддержания мира. Помимо этого, ст. 369.1 УК Республики Беларусь четко закрепляет адресата — иностранное государство (организацию), в то время как подобных уточнений в ст. 280.3 УК Российской Федерации не содержится. Кроме того, для привлечения лица по ст. 280.3 УК Российской Федерации в отличие от ст. 369.1 УК Республики Беларусь необходимо установить публичный характер действий виновного, предполагающий доведение информации до нескольких лиц. Крайним отличием анализируемых статей является субъект преступления. По ст. 280.3 УК Российской Федерации привлекается к уголовной ответственности лицо, подлежавшее административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП в течение одного года, в то время как ст. 369.1 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность любого лица.

В связи с вышеперечисленным можно сделать вывод о том, что ст. 369.1 УК Республики Беларусь включает в себя более широкий спектр охраняемых общественных отношений и защищает полный спектр государственной жизни от дискредитации, что позволяет на высоком уровне поддерживать общественный порядок внутри страны в нелегкие для государства времена. Данная норма позволяет государственному аппарату Республики Беларусь держать ситуацию внутри страны под контролем, предотвращая внутренние противоречия между ее гражданами. Вероятно, именно поэтому в 2020 году, когда в Республике Беларусь возникла острая социально-общественная ситуация, удалось избежать внутреннего конфликта среди населения и сохранить стабильное состояние государства в целом. Говоря о ст. 280.3 УК Российской Федерации, представляется, что данную статью необходимо было ввести гораздо раньше, начиная со времен открытых митингов, направленных на дискредитацию деятельности государственных органов, начавшихся в 2014 году в связи с присоединением к территории Российской Федерации Республики Крым. Считаем, что уголовному закону Российской Федерации необходимо последовать примеру законодательства Беларуси и расширить сферу регулирования ст. 280.3, поскольку

в дальнейшем это может способствовать уменьшению конфликтных моментов на территории нашего государства.

1. РСФСР. Законы и постановления. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года : с изменениями и дополнениями до 1 июля 1927 года. М., 1927. [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/82569> (дата обращения: 05.03.2023). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 марта 2022 г., № 32-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 09.03.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Абдулатипов А. М. Проблемы уголовно-правовой характеристики публичных действий по дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестн. Дагест. гос. ун-та. Сер. 3, Обществ. науки. 2022. Т. 37. С. 43–51. [Вернуться к статье](#)

5. Бычков В. В. Идентификационные признаки публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 47–54. [Вернуться к статье](#)

6. Достовалов С. А. Уголовно-правовая характеристика публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2022. № 2 (63). С. 15–20. [Вернуться к статье](#)

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

8. Шидловский А. В. Уголовная ответственность за дискредитацию Республики Беларусь: вопросы толкования и квалификации // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол. : А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2007. [Вернуться к статье](#)